Вархолова Т. Конкурентоспособность Европейского Союза: вызовы и угрозы / Т. Вархолова, Л. Дубовицка // Научный диалог. — 2017. — № 3. — С. 133—147. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-133-147.

Varcholova, T., Dubovicka, L. (2017). Competitiveness of European Union: Challenges and Threats. *Nauchnyy dialog, 3:* 133-147. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-133-147. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 339.923:061.1EU(091)
DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-133-147

Конкурентоспособность Европейского Союза: вызовы и угрозы

© **Вархолова Татьяна (2017),** доктор наук, профессор, директор Образовательного центра в г. Кошице, Центрально-Европейская высшая школа (Скалица, Словакия), t.varcholova@sevs.sk.
© **Дубовицка Ленка (2017),** доктор философии, Центрально-Европейская высшая школа (Скалица, Словакия), dubovicka.lena@gmail.com.

Обосновывается оценка конкурентоспособности стран Европейского Союза по сравнению с другими мировыми центрами экономики — Соединенными Штатами Америки, Японией и странами БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). С помощью сопоставления показателей глобальных отчетов Всемирного экономического форума проводится сравнительный анализ возможностей и ограничений ЕС в главных областях экономического и социального развития. Проводится сопоставление показателей совокупного валового внутреннего продукта на душу населения по паритету покупательной способности в разных странах и индекса человеческого развития, который является составным показателем, оценивающим общественное развитие также по достижениям в области здоровья и образования. На примерах показано, что нет прямого соответствия между ВВП многих стран и уровнем жизни в них, поскольку богатства страны могут быть сосредоточены в руках небольшой части населения. Особое внимание уделяется вопросу старения европейского общества и миграционного кризиса. Указывается, что проблемы старения населения в Европейском Союзе не может быть решена только посредством миграционной политики. В заключении авторы рассматривают перспективы развития ЕС и ставят вопрос о возможном пределе процесса интеграции стран ЕС в настоящее время.

Ключевые слова: Европейский Союз; конкурентоспособность; старение общества; миграционный кризис.

1. Введение

Европейский Союз (далее — ЕС) в XXI веке является одним из наиболее развитых регионов мира. Однако в последнее время все чаще об-

суждаются проблемы конкурентоспособности ЕС, в том числе сценарии застоя ЕС или даже его возможного распада. Особенно заметны трудности в области инновационного роста ЕС по сравнению с другими высокоразвитыми странами мира, хотя в этом регионе и сохраняется высокий уровень жизни и социальной защиты. Именно поэтому возникает необходимость проанализировать экономические и социальные факторы дальнейшего развития ЕС в быстро меняющихся условиях политической реальности глобального мира, что актуализирует проблематику конкурентоспособности региона по отношению к развитым странам мира. Авторы настоящей статьи анализируют состояние ЕС по сравнению с состоянием других мировых центров экономики, используя данные из отчетов Всемирного экономического форума (далее — ВЭФ).

2. Оценка конкурентоспособности ЕС по отношению к развитым странам мира

О современном состоянии и шансах ЕС говорят различные рейтинги конкурентоспособности, которые в последние десятилетия стали основным источником оценки достигнутого уровня развития экономики и общества. Наиболее цитируемым рейтингом конкурентоспособности в глобальном масштабе является «Отчет о глобальной конкурентоспособности» (Global Comptitivenes Report), который ежегодно представляется на ВЭФ. Рейтинг составляется с использованием индекса глобальной конкурентоспособности GCI (Global Comptitivenes Index), который вычисляется на основе многокритериальной оценки широкого спектра переменных показателей, детально характеризующих конкурентоспособность национальных экономик. Все переменные последовательно объединены в 12 контрольных показателей, определяющих три главных фактора оценки конкурентоспособности:

1) основные требования для экономического развития страны («Качество институтов», «Инфраструктура», «Макроэкономическая стабильность», «Здоровье и начальное образование»);

2) предпосылки для развития экономики, основанной на повышении эффективности («Высшее образование и профессиональная подготовка», «Эффективность рынка товаров и услуг», «Эффективность рынка труда», «Развитость финансового рынка», «Технологический уровень», «Размер внутреннего рынка»);

3) главные предпосылки экономического роста на основе научных исследований и инноваций («Конкурентоспособность компаний», «Инновационный потенциал»).

О масштабе этого рейтинга конкурентоспособности говорит тот факт, что за 2013—2014 годы ВЭФ представил оценку 148 стран по 112 критериям. В отчет о глобальной конкурентоспособности за 2014—2015 годы были включены 144 страны, отчет за 2015—2016 годы охватывает 140 стран. А в ходе первой оценки в 1979 году индекс глобальной конкурентоспособности касался только 16 европейских стран.

Рейтинг глобальной конкурентоспособности за 2015—2016 годы возглавляет Швейцария, которая непрерывно держит первенство уже седьмой год. На втором месте пятый год подряд находится Сингапур; третье место без изменения по сравнению с предыдущим годом занимают США. Четвертое место принадлежит Германии, которая на одну ступень улучшила свой рейтинг. Нидерланды улучшили свой рейтинг, поднявшись с 8-го на 5-е место. Япония (6-е место) и Гонконг (7-е место) удержали свои позиции, рейтинг Финляндии снизился с 4-го до 8-го места, на одну позицию повысила рейтинг Швеция (9-е место), Великобритания (10-е место), наоборот, понизила свой рейтинг.

Результаты исследования показывают существенные различия в конкурентоспособности отдельных государств ЕС. В то время как страны Западной и Северной Европы: Германия (4), Нидерланды (5), Финляндия (8), Швеция (9), Великобритания (10) — фигурируют в первой десятке мирового рейтинга, способность остальных стран ЕС конкурировать с активными экономиками значительно ниже. Необходимо обратить внимание на то, что испанская экономика, при вступлении в ЕС бывшая четвертой по величине, сегодня находится в четвертом десятке стран (на 33-м месте) мирового рейтинга конкурентоспособности, первоначально третья в рейтинге экономика Италии занимает 43-е место, Кипр оказался на 65-м месте, Греция опустилась на 81-е место. Значительно отстает Словакия, которая резко снизила свой рейтинг с 41-го места в год принятия в зону евро на сегодняшнее 67-е место, что особенно заметно по сравнению с Чехией (31-е место).

Оценка конкурентоспособности стран БРИК отражает отличия между национальными экономиками Китая (28-е место), России (45-е место), Индии (55-е место), Бразилии (75-е место), а также отставание от мировых лидеров по этому показателю. Китай демонстрирует стабильное лидерство в группе, Россия усилила свою позицию, поднявшись с 53-го места на 45-е, рывок сделала Индия, которая поднялась на 16 позиций, Бразилия, наоборот, скатилась вниз с 57-го места на 75-е.

Следует отметить, что наряду с общим рейтингом и вычисленным индексом глобальной конкурентоспособности ежегодно в отчеты ВЭФ

включен подробный статистический раздел рейтингов по различным индикаторам. Отчеты содержат информации о сильных и слабых сторонах конкурентоспособности отдельных стран, они играют роль рекомендаций для дальнейшего развития национальных экономик.

Конкурентоспособность национальных государств и регионов мира в настоящее время оценивают и другие институты и организации, как, например, Организация экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР), Всемирный банк, Международный валютный фонд и Европейский Союз. Стоит обратить внимание, что в этих комплексных рейтингах конкурентоспособности ведущие позиции занимают США. Например, в отчетах за 2007—2008 и 2008—2009 годы США находятся на первом месте, несмотря на то, что в 2007 году в США разразился ипотечный кризис, который в конечном итоге перерос в глобальный финансовый и экономический кризис в 2008—2009 гг. Этот факт вызывает вопрос о том, на каком основании построены эти рейтинги конкурентоспособности.

Так, в отчете о глобальной конкурентоспособности 2014—2015 гг. на каждую из 144 оцениваемых стран приходилось в среднем 92 ответа респондентов. По данным ВЭФ, респондентами являются экономические эксперты из университетов и научно-исследовательских институтов, инвесторы, менеджеры и другие представители бизнеса. Однако среди респондентов, которые формируют значения мягких критериев, нет лиц, представляющих взгляды правительств национальных государств на экономику отдельных стран.

Таким образом, правительства национальных государств находятся в зависимом положении от не вполне определенного экспертного сообщества. Об этом свидетельствуют и отдельные частные критерии конкурентоспособности, которые контролируются. Эти критерии являются важными, например, для функционирования транснациональных корпораций, но, с точки зрения функционирования экономики в целом, многие из этих критериев несовместимы и, более того, противоречат друг другу. Например, из индивидуальных критериев следует, что весьма конкурентоспособной является страна, которая располагает образованной, но в то же время дешевой рабочей силой. С учетом этих главных факторов вместе с низкой заработной платой должен иметься гибкий рынок труда и низкий уровень социальной защиты, а также социальный мир, низкие налоги, высокие государственные расходы на инфраструктуру, образование, научные исследования и разработки, кроме того, сбалансированное или положительное сальдо государственного бюджета и низкий уровень государственного долга. Для правительств национальных государств решение этих, часто про-

тиворечивых, требований, не представляется возможным, и их готовность участвовать в выполнении таких задач только подчеркивает слабость позиции национальных государств по отношению к транснациональным корпорациям, иностранным инвесторам, финансовым институтам и финансовым рынкам. Экономическая политика, проводимая на этой основе, часто внутренне противоречива, непоследовательна и может привести к различным дисбалансам и кризисным явлениям в реальной экономике.

3. Преимущества и риски ЕС в экономической и социальной областях

Европейский союз является одним из самых экономически сильных альянсов мира. По данным Евростата, совокупный валовой внутренний продукт (далее — ВВП) ЕС-28 в 2014 году составлял 13 900 млрд евро (на 6,2 % выше, чем в США). Решающая доля ВВП ЕС-28 приходилась на зону евро (ЕА-19) — 72,6 %, однако необходимо заметить снижение этого показателя с 75,8 % в 2009 году в результате финансово-экономического кризиса. Вместе с тем доля ЕС в мировом ВВП постепенно снижается: в 2013 году по сравнению с 2003 годом его доля уменьшилась на 7 % в связи с замедлением темпов роста реального ВВП. Снижение доли в мировом ВВП происходит и у США (на 7,5 %) и Японии (на 4,6 %), и наоборот, за этот период почти в три раза увеличилась доля Китая. Таким образом, характерной тенденцией в современной мировой экономике является сдвиг фокуса ВВП от США и ЕС в сторону Китая (табл. 1).

Таблица 1

Доля ЕС-28, США, Японии и Китая в мировом ВВП
(по данным Eurostat)

Регионы	2003 (%)	2013 (%)
ЕС-28	30,7	23,7
США	29,7	22,2
Япония	11,1	6,5
Китай	4,3	12,1
Остальные государства G-20	14,2	20,7
Остальной мир	10,0	14,8
Всего	100	100

ВВП отдельных государств и регионов в значительной степени зависит от размера национальных экономик, поэтому об уровне развития экономи-

ки отдельных стран мира судят по ВВП на душу населения по паритету покупательной способности. В целом этот показатель как среднее статистическое данное скрывает асимметричность распределения благ, поэтому для оценки социально-экономических факторов эксперты ООН рекомендуют использовать индекс человеческого развития (далее — ИЧР). Это составной показатель, который оценивает общественное развитие не только по ВВП на душу населения, но также по достижениям в области здоровья и образования.

Очевидный плюс ИЧР можно продемонстрировать на примере стран, относящихся к нефтедобывающим (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный рейтинг 20-ти стран мира по ВВП на душу населения и ИЧР[1]

№	ВВП на душу населения (тыс. дол. США)		Индекс человеческого развития	
1	Катар	143,4	Норвегия	0,944
2	**Люксембург**	**92,0**	Австралия	0,933
3	Сингапур	82,8	Швейцария	0,917
4	Бруней	73,2	**Нидерланды**	**0,915**
5	Кувейт	71,0	США	0,914
6	Норвегия	66,9	**Германия**	**0,911**
7	ОАЭ	64,5	Новая Зеландия	0,910
8	Швейцария	58,1	Канада	0,902
9	Гонконг	54,7	Сингапур	0,901
10	США	54,6	**Дания**	**0,900**
11	Саудовская Аравия	52,2	**Ирландия**	**0,899**
12	Бахрейн	51,7	**Швеция**	**0,898**
13	**Ирландия**	**49,2**	**Исландия**	**0,895**
14	**Нидерланды**	**47,4**	**Великобритания**	**0,892**
15	Австралия	46,4	Гонконг	0,891
16	**Австрия**	**46,4**	Корея	0,891
17	**Швеция**	**46,0**	Япония	0,890
18	**Германия**	**45,9**	Лихтенштейн	0,889
19	Тайвань	45,9	**Израиль**	**0,888**
21	Канада	44,8	**Франция**	**0,844**
22	**Словакия**	**28,2**	**Словакия**	**0,830**

1 Составлено авторами по данным МВФ на 2015 год (государства ЕС выделены жирным шрифтом).

Рейтинг по ВВП на душу населения показывает, что 6 таких стран находится среди первых двадцати, вместе с тем в рейтинге ИЧР позиция одной из первых стран по ВВП — Брунея — находится на 30 месте. И это отражает реальность, поскольку средний статистический гражданин богатых арабских стран живет хуже, чем средний статистический гражданин Германии, Австралии или Канады. В качестве другого примера можно привести также Экваториальную Гвинею, которая, согласно рейтингу по ВВП на душу населения, богаче (35 место), чем Словакия (40 место). Однако нефтяным богатством владеет минимум граждан, и положение людей по ИЧР для Экваториальной Гвинеи оценивается 144 местом (вместе с Бангладеш, Замбией и Непалом), что больше соответствует реальному положению дел в стране.

В любом случае приведенные данные по ВВП на душу населения и ИЧР подтверждают, что страны ЕС в сравнении с другими являются благоприятным и привлекательным местом для проживания. Рейтинг МВФ, составленный для 188 стран в конце 2015 года, показывает, что восемь стран ЕС входят в топ двадцати стран с самым высоким ИЧР, 26 стран ЕС входят в группу 49 стран с очень высоким ИЧР. Итак, индекс человеческого развития указывает на то, в какой мере экономический рост влияет на качество жизни населения. Однако и этот показатель подвергается критике — главным образом потому, что небольшие изменения в показателях грамотности в развивающихся странах отражаются на окончательном статусе этих стран. Высокие рейтинговые оценки стран ЕС отражают тот факт, что в большинстве стран ЕС сохраняются относительно прочные традиции социальных аспектов экономического развития. ЕС строится на ценностях социальной рыночной экономики и поддерживает концепцию социального государства, настаивая на солидарности и социальной справедливости.

Вместе с тем для стран ЕС большое значение имеет размер общего внутреннего рынка. Согласно данным Евростата, годовой объем внутренней торговли между странами ЕС составлял почти 3 трлн евро, что составляет около 63 % от общего объема международной торговли этих стран [The EU in the world, 2015]. Поэтому очевидно, что аннулирование Шенгенской зоны в результате неправильного управления миграционным кризисом или выход Великобритании из Евросоюза после Brexit приведут к нарушению функционирования внутреннего рынка ЕС, что может способствовать экономическому ослаблению ЕС на глобальном уровне.

С точки зрения международного сравнения экономик необходимо обратить внимание на риски, связанные с ростом государственного долга. В этом сравнении ЕС-28 с государственным долгом в размере 85,4 % ВВП

сохраняет относительно благоприятную позицию по сравнению с США (104,2 % ВВП) и особенно с Японией (243,2 % ВВП). С другой стороны, следует указать на существенные различия размеров государственного долга между странами ЕС, а также на тенденцию к увеличению этого долга и роста долга корпоративного сектора и домашних хозяйств [Eurostat, 2014]. Самый высокий коэффициент государственного долга к ВВП в 2014 году среди членов ЕС-28 был зарегистрирован в Греции (178,6 % ВВП), и он вопреки принимаемым мерам увеличивается с каждым годом.

4. ЕС в стареющем обществе

С позиций конкурентоспособности важной проблемой Европы, особенно ЕС, становится старение общества. Для отражения уровня этого процесса вошло в практику несколько терминов. В отчете ООН в 1956 году был впервые использован термин *стареющее общество* как характеристика общества, в котором доля населения в возрасте старше 65 лет достигла 7 % и продолжает увеличиваться. Если этот показатель достигает 14 %, используется термин *старое общество*, в последнее время появился новый термин — *суперстареющее общество*, то есть общество, в котором доля лиц в возрасте старше 65 лет превышает 20 %.

Чтобы проиллюстрировать актуальность данной проблемы, достаточно показать, что в течение десятилетия с 2004 до 2014 годы произошло дальнейшие увеличение доли населения в возрасте от 65 лет и старше практически во всех европейских странах. Так, по данным Евростата, в 2014 году в Италии, Германии и Греции доля населения в возрасте старше 65 лет составляла более 20 %. К этому результату приближаются Португалия, Болгария, Финляндия, Швеция и Латвия. У большинства других стран, входящих в ЕС-28, эта демографическая характеристика находится на уровне 17—19 %, в Словакии этот показатель составляет 13,5 %. В ЕС-28 за 2014 год доля лиц в возрасте старше 65 лет составляла в среднем 18,5 %.

Дополнительную характеристику данных терминов представляет коэффициент демографической нагрузки, который использует Евростат в двух вариантах, различающихся возрастными пределами определенных групп населения. Один из вариантов соответствует пределу, когда на 100 человек трудоспособного возраста от 20 до 59 лет приходится 50 лиц в возрасте 60 лет и старше. Этот предел был превышен Финляндией и Италией, и очень близко к нему находится Германия, среднее значение для ЕС-28 составляет 45,3. Второй вариант коэффициента демографической нагрузки характеризует соотношение численности лиц в возрасте 0—20 лет и 60 лет

и старше с численностью населения в возрасте 20—59 лет, что будет означать, сколько экономически зависимых лиц (ребенок, студент, пенсионер) приходится на одного человека трудоспособного возраста (20—59 лет). Необходимо также обратить внимание и на влияние присутствия экономически неактивных лиц среди населения трудоспособного возраста (20—59 лет), что привело бы к еще худшим результатам экономической зависимости. В глобальном масштабе доля пожилых людей (в возрасте 60 лет и старше) увеличилась с 9,2 % в 1990 году до 11,7 % в 2013 году и, согласно прогнозам ООН, будет продолжать увеличиваться, достигнув 21,1 % мирового населения к 2050 году. Численность людей пожилого возраста в мире (в возрасте 60 лет и старше), как ожидается, вырастет более чем вдвое, с 841 млн человек в 2013 году до более 2 млрд человек в 2050 году.

Совершенно очевидно, что старение населения, как неудержимая демографическая тенденция ЕС, несет с собой серьезные экономические проблемы, которые уже сейчас чувствуются в Японии, где более четверти населения составляют люди в возрасте 65 лет и старше (25,9 % в 2014). Стоит отметить, что Япония лидирует не только по масштабам доли пожилого населения, но и по темпам старения общества. В связи с непрекращающимся падением уровня рождаемости опасение вызывает сокращение численности трудоспособного населения. В этом контексте используется новый термин *японизация экономики*, когда сокращение трудоспособного населения наряду с прогрессирующим старением общества оказывают отрицательное влияние на эффективность организации экономики современного государства и его конкурентоспособность.

Как известно, в научной литературе существуют два направления в исследовании влияния современных демографических изменений. Первое направление указывает только на негативное влияние стареющего общества, связанное с увеличением государственных расходов на социальные гарантии. Например, «Американский национальный институт по проблемам старения населения» (National Institute in Ageing) характеризует старение населения как «серебрянное цунами», которое приближается и к которому мы не готовы [Fried et al., 2008]. Дж. Стонер констатирует, что универсальное медицинское обеспечение пожилого населения приведет к увеличению государственных расходов, которые могут быть компенсированы только за счет увеличения взносов, и, следовательно, будет усиливаться тенденция понижения государственного финансирования здравоохранения [Stauner, 2008].

С другой стороны, авторы некоторых публикаций считают, что старение населения предлагает новые возможности для экономического роста

[Prettner, 2013; Lee et. al., 2011]. Этот подход тесно связан с концепцией «серебряной экономики» (silver economy), то есть адаптацией экономики к потребностям стареющего общества. Авторы исследования, проведенного компанией «Accenture» (2011 — «Новые волны роста»), рассматривают старение населения как возможность для роста отраслей промышленности с производством продукции, предназначенной для старшего поколения. Аналогично «International Longevity Centre», не рассматривая молодых людей в качестве продуктивной силы и пожилых людей как дополнительную нагрузку, показывает, что люди всех возрастов оказывают позитивный влияние на развитие общества [OECD, 2011]. Поэтому в контексте старения населения появляются новые возможности для инновационных компаний, которые помогают улучшить качество жизни пожилых людей. На новые возможности роста быстро отреагировали известные американские IT-фирмы «IBM», «Intel», «Cisco», «Microsoft Google», которые в настоящее время занимают ведущие позиции на рынке телемедицины и удаленного контроля за состоянием здоровья. Важные позиции в сфере фармацевтических инноваций на рынке «серебряной экономики» сохраняет крупнейшая биофармацевтическая американская компания «Pfizer» в сфере регенеративной медицины, связанной с производством продукции из стволовых клеток, нацеленной на борьбу с 20-ю возрастными болезнями. В настоящее время многие исследователи лидером на рынке «серебряной экономики» считают Японию, которая может служить в качестве инспирации для европейского региона, где компании все больше ориентируются на развитие отечественных роботов, мобильных телефонов, а также специальных пакетов услуг для улучшения качества жизни пенсионеров [Kohlbacher et al., 2011, p. 191].

Прогнозы, связанные со старением населения и неблагоприятным уровнем рождаемости в странах ЕС, вызывают опасения из-за возможной нехватки рабочей силы. Согласно исследованиям, проведенным ОЭСР, Европа до 2060 года будет нуждаться в 50-ти миллионах человек, чтобы восстановить недостаток трудоспособного населения. Необходимо отметить, что это требование учитывает только демографические факторы. Исследование не принимало во внимание ускоряющуюся динамику технологического развития, в частности, возможные последствия новой промышленной революции. Так, вытеснение людей из производственного процесса в результате использования новейших технологий может привести к значительному понижению спроса на рабочую силу. В вопросе преодоления демографической катастрофы в странах ЕС некоторые экономисты, политики и лидеры бизнеса (особенно в Германии) делают особый акцент

на привлечении иммигрантов, которые бы могли помочь решить неблагоприятную ситуацию, связанную с потерей рабочей силы.

5. Миграционный кризис ЕС и проблемы его решения

Ожидания ЕС, связанные с восстановлением недостатка трудоспособного населения за счет импорта рабочей силы, в последнее время столкнулись с новым для региона феноменом — миграционным кризисом. Так, по оценкам Европейской комиссии (2016), приток иммигрантов в европейские страны в течение 2015—2017 годов достигнет трех миллионов. Проблема иммигрантов в ЕС довольно сложна и не может быть недооценена в отношении многочисленных будущих экономических, финансовых, социальных и культурных воздействий на отдельные страны. Некоторые европейские политики высказывают мнение, что отличительной чертой этого миграционного потока является его активная поддержка организованной международной сетью инициаторов с целью заработка. До сих пор нет достоверного анализа данных о структуре беженцев, которые могли бы быть использованы для более точного объяснения мотивации выбора страны иммигрантами. Известно только то, что значительная часть мигрантов предпочитает определенные страны ЕС, в первую очередь Германию, Великобританию, Швецию, которые считаются символами процветания и предлагают щедрые социальные пособия. Миграционная волна последнего времени, вероятно, не является одноразовой, следующая волна миграции скрыта в зоне постепенного «высыхания» территории от Северной Африки до Центральной Азии. В этой области проживает около 200 миллионов потенциальных мигрантов.

Убежденность многих экономистов в том, что прием миллионов людей из других стран, а также других культур восполнит недостаток работоспособного населения и будет способствовать росту экономики, исходит главным образом из опыта США перед Второй мировой войной, когда влияние миграции на развитие США было явно положительным. Можно привести в пример чехословацких иммигрантов, которые бежали в США сначала после прихода фашизма, потом коммунистов и, наконец, после событий в 1968 году. Однако в настоящее время ситуация изменилась, американские экономисты указывают на ухудшение «качества» иммигрантов и, как следствие, на снижение экономических выгод. Экономист из Гарварда Джордж Борхас в своих исследованиях показывает, что уровень образования чехов и словаков, иммигрировавших в США в XX веке, был в два раза выше, чем у иммигрантов, которые сейчас прибывают из Мексики. И это соответственно отражается в способности обеспечить повышенные

требования работодателей. Европейские государства на собственном опыте убеждаются, что выходцы из стран Ближнего Востока и Африки трудно интегрируются в европейские рынки труда. Наконец, миграция как таковая не может разрешить проблемы старения населения ЕС, а также не может заменить необходимые экономические реформы.

Сложность проблемы недостатка трудоспособного населения в стареющей Европе, конечно, не означает отказ от продолжающихся попыток ее решения с помощью импорта рабочей силы. В этом контексте возникает необходимость найти эффективные институциональные решения для управления непрерывным притоком беженцев. В целом миграционный кризис фактически является проверкой способности политиков координировать принимаемые решения с реально складывающейся ситуацией в рамках ЕС, при соблюдении действующего европейского законодательства, с учетом трудностей в поиске общих решений. Необходимо также отметить, что поиск общих решений открывает новые трещины в здании европейского единства, кропотливо строящегося на протяжении многих лет. В связи с этим на последнем неформальном саммите единой Европы в Братиславе в сентябре 2016 года впервые без участия Британии лидеры Евросоюза отметили необходимость борьбы с нелегальной миграцией. Главные представители Германии и Франции также призвали к созданию нового проекта европейского объединения, который бы гарантировал прочность системы, однако эти надежды связаны с результатами выборов в этих странах в 2017 году.

6. Заключение

Оценка конкурентоспособности стран Европейского Союза с использованием ряда международных сравнений и статистических данных позволяет выявить его сильные и слабые стороны, вскрывая широкий спектр угроз дальнейшего развития. Сильные стороны касаются прежде всего социальных и экологических аспектов экономического развития. ЕС строится на ценностях социальной рыночной экономики и поддерживает концепцию социального государства. Вместе с тем обнаруживается неблагоприятная ситуация в результате продолжающихся диспропорций в экономической и социальной областях отдельных стран ЕС. Результатом долговременной политики ЕС является успешное решение задач, связанных с климатическими проблемами, что не только является проявлением заботы об улучшении здоровья граждан, но и способствует трансформации экономики в результате принудительного внедрения сберегающих технологий с целью получения прибылей на вновь созданных

рынках. При этом необходимо принять во внимание продолжающееся растущее экономическое давление быстро развивающихся регионов мира, где соблюдение социальных и экологических требований не считается обязательным.

Конкурентоспособность ЕС будет зависеть также от позиции стран-членов в новых экономических условиях. Они должны оказать существенное влияние на повышение производительности труда и экономического роста. В связи с этим в ряде стран ЕС предполагается значительное усиление инновационной деятельности, связанной с более высоким уровнем инвестиций в научные исследования и разработки со стороны предприятий и ростом конкурентоспособности инновационных компаний в ключевых высокотехнологичных отраслях. На основании анализа известных последствий промышленных революций можно ожидать, что до сих пор невиданный прогресс в науке и технике принесет и новые социальное проблемы. Вместе с тем для стран ЕС большое значение имеет размер общего внутреннего рынка, поэтому выход Великобритании из Евросоюза после Brexit приведет к нарушению функционирования внутреннего рынка ЕС, что может способствовать экономическому ослаблению региона на глобальном уровне. В связи с этим неблагоприятными являются также некоторые прогнозы результатов ближайших выборов во Франции и в Германии.

В последнее время поднимается проблема угрозы упразднения Шенгенской зоны — одного из достижений интеграции — в результате неправильного управления миграционным кризисом. Поэтому решение проблемы старения населения в ЕС с помощью мигрантов представляется относительно упрощенным и не очень реалистичным. Также и решение выделить обязательные квоты беженцам воспринимались представителями правительства многих государств ЕС как принудительная и неэффективная административная мера, направленная против интересов граждан отдельных государств. Сложившаяся ситуация указывает на возможную тенденцию защиты национальных интересов отдельных стран, когда приоритетом политики будет защита интересов собственных граждан. На основании опыта осмысления исторического развития разных сообществ можно заметить чередование интеграционных и дезинтеграционных процессов, которые являются отражением решения проблемы удовлетворения противоречивых интересов стран и людей, в них проживающих, что можно рассматривать в качестве ответа на вопрос, достиг ли процесс интеграции ЕС предела своих возможностей.

Источники

1. *European* Commission : Population ageing in Europe : facts, implications and policies. — Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2014. — ISBN 978-92-79-35063-4. — DOI : 10.2777/60452. — Access mode : https://ec.europa.eu/research/social-sciences/pdf/policy_reviews/kina26426enc.pdf.

2. *Human* Development Report 2015. United Nations Development programe. — New York, 2015. — ISBN 978-92-1-126398-5.

3. *The EU* in the world. Eurostat, Statistical books. Publications Office of the European Union. — Luxembourg, 2015. — ISBN 978-92-79-48417-9.

4. *World* Population Prospects. The 2015 revision. Key findings & advance tables. ESA/P/WP. 241. United Nations. — New York, 2015.

Литература

1. *Fried L. P.* Leading on Behalf of an Aging Society / L. P. Fried, W. J. Hall // Journal of the American Geriatric Society. — 2008. — Vol. 56. — Pp. 1791—1795.

2. *Kohlbacher F.* Japan's growing silver market — An attractive business opportunity for foreign companies? / F. Kohlbacher, P. Gudorf, C. Herstatt // From Grey to Silver — Managing the challenges and Opportunities of Demographic change / S. Kunisch, S. Boehm, M. Boppel (eds.). — Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2011. — Pp. 189—205. — ISBN 979-3-642-15593-2, e-ISBN 979-3-642-15594-9.

3. *Lee R.* Population Aging and the Generational Economy : A Global Perspective / R. Lee, A. Mason. — Cheltenham, UK : Edward Elgar Publishing Limited, 2011. — 574 p.

4. *Pálenik V.* Strieborná ekonomika v Slovenskom, európskom a svetovom kontexte / V. Pálenik. — Bratislava : Ekonomický ústav SAV, 2012. — 300 s. — ISBN 978-807144-205-9.

5. *Prettner K.* Population aging and endogenous economic growth / K. Prettner // Journal of population economics. — 2013. — Vol. 26. — № 2. — Pp. 811—834.

6. *Stauner, G.* The Future of Security Systems and Demographic Change / G. Stauner // European Wiew. — 2008. — Volume 7. — Pp. 203—208.

Competitiveness of European Union: Challenges and Threats

© **Varcholova Tatiana (2017),** Dr. hab., professor, Head of Educational Centre in Košice, Central European Higher School (Skalica, Slovakia), t.varcholova@sevs.sk.
© **Dubovicka Lenka (2017),** PhD, Central European Higher School (Skalica, Slovakia), dubovicka.lena@gmail.com.

Assessment of the competitiveness of the European Union countries is justified compared to other world economy — the United States of America, Japan and BRIC countries

(Brazil, Russia, India, China). By mapping indicators of the global report of The World Economic Forum a comparative analysis of capabilities and limitations of the EU in core areas of economic and social development is made. A comparison of indicators of gross domestic product per capita is made at purchasing power parity in different countries and the human development index which is a composite indicator assessing social development achievements in health and education. The examples show that there is no direct mapping between the GDP of many countries and quality of life, because wealth can be concentrated in the hands of a small part of the population. Special attention is paid to the issue of the ageing european society and migration crisis. It is indicated that the problems of population ageing in the European Union cannot be solved only through migration policy. In conclusion, the authors consider the prospects of development of the EU and raise the question of a possible limit in the integration process of the EU currently.

Key words: European Union; competitiveness; ageing society; immigration crisis.

Material resources

European Commission: Population ageing in Europe: facts, implications and policies, 2014. Luxembourg: Publications Office of the European Union. ISBN 978-92-79-35063-4, Doi: 10.2777/60452. Available at: https://ec.europa.eu/research/social-sciences/pdf/policy_reviews/kina26426enc.pdf.

Human Development Report 2015. United Nations Development programme, 2015. New York. ISBN 978-92-1-126398-5.

The EU in the world. Eurostat, Statistical books. Publications Office of the European Union, 2015. Luxembourg. ISBN 978-92-79-48417-9.

World Population Prospects. The 2015 revision. Key findings & advance tables, 2015. ESA/P/WP. 241. United Nations. New York.

References

Fried, L. P., Hall, W. J. 2008. Leading on Behalf of an Aging Society. *Journal of the American Geriatric Society, 56:* 1791—1795.

Kohlbacher, F., Gudorf, P., Herstatt, C. 2011 Japan's growing silver market — An attractive business opportunity for foreign companies? In: S Kunisch, S. Boehm, M. Boppel (eds.), *From Grey to Silver — Managing the challenges and Opportunities of Demographic change.* 189—205. ISBN 979-3-642-15593-2, e-ISBN 979-3-642-15594-9.

Lee, R., Mason, A. 2011. *Population Aging and the Generational Economy: A Global Perspective.* Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Limited.

Pálenik, V. 2012. *Strieborná ekonomika v Slovenskom, európskom a svetovom kontexte.* Bratislava: Ekonomický ústav SAV. ISBN 978-807144-205-9. (In Sloven.).

Prettner, K. 2013. Population aging and endogenous economic growth. *Journal of population economics, 26 (2)*. 811—834.

Stauner, G. 2008. The Future of Security Systems and Demographic Change. *European Wiew, 7*. 203—208.